

О.В. Григорьев

ВОИНСКАЯ ДИСЦИПЛИНА: В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы изменения подходов к воинской дисциплине. Анализируется и ее неразрывная связь с военным правом, роль и место дисциплины в укреплении государственности и подавлении деструктивных проявлений. Дается анализ современного понимания воинской дисциплины при прохождении военной службы в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** воинская дисциплина, прохождение военной службы, упрочение правопорядка, военное право, военные реформы.*

O.V. Grigorev

MILITARY DISCIPLINE: IN HISTORY AND IN MODERN RUSSIA

***Abstract:** the article discovers the problem of changing the approach to military discipline. Its inextricable connection to military law, its role and place in consolidation of the statehood and the destructive manifestations suppression of are analyzed. The author observes the modern understanding of military discipline while doing military service in the Russian Federation.*

***Keywords:** military discipline, military service, strengthening, system of justice, military law, military reform.*

Воинская дисциплина при прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации других войсках, воинских формированиях и органах где в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» [1] предусмотрена военная служба является основополагающим фактором упрочения правопорядка в среде военнослужащих. Крепкая воинская дисциплина — стержневая компонента формирования правомерного поведения и правосознания в условиях военной службы. Это находит свое отражение в последовательном реформировании Вооруженных Сил России.

Становление воинской дисциплины в современном ее понимании, неразрывно соединено с историей и становлением военного права как обособленной отрасли и проистекало в несколько исторических периодов:

Первым периодом, возможно считать средину XVI в. «Стрелецкие полки, созданные по инициативе Ивана IV положили начало созданию постоянной армии. В ходе военной реформы был положен конец местничеству (системе назначения бояр на военные должности в соответствии со знатностью рода) в военном руководстве Основу военной силы государства составляло поместное ополчение. Его основной силой были конные воины, вооруженные саблями и луками со стрелами. Количество дворянской кавалерии достигала 100 тыс. сабель.

Генеральной задачи поместная конница не решала, несмотря на свою многочисленность. Государь не имел возможности держать армию в неизменной боеготовности, а присутствие в войсках знатных феодалов (особенно в период ведения войны), ограничивало императивные полномочия самодержца. Сложившиеся обстоятельства диктовали приступить к формированию армии нового типа, постоянной боевой готовности, которая находилась бы на полном государственном обеспечении, и подчинялась непосредственно монарху.

Воинскими формированиями, которые дали начало организации постоянной армии, стали стрелецкие полки. Учреждение полков нового строя требовало и иного порядка управления, а также ясной правовой регламентации служебно-боевой деятельности, поддержания суровой дисциплины и правопорядка в войсках. Организация стрелецких полков на иных, чем прежде, основах требовала четкой регламентации повседневной деятельности, в том числе и в вопросах поддержания дисциплины и правопорядка закрепленных законодательно» [2, с. 15].

Второй период приходится на правление Петра I. Во время проведения Петром I военной реформы, произошло окончательное становление военного права и возникновение обособленной подсистемы военных судов в России. Военно-уголовные нормы главы VII Уложения 1649 г., рассчитанные на

поместно-даточную организацию войск, оказались заведомо несовместимы с новой регулярной армией и во многом утратили юридическую силу.

Наибольший интерес из уголовно-правовых законодательных актов, в которых регулировалась ответственность военнослужащих, представляет Артикул воинский 1715 г. и Воинский устав 1716 г. Именно в военно-уголовном законодательстве первой четверти XVIII в. впервые появился термин «преступление» («преступитель», «преступник»). В Артикуле воинском данный термин употреблен в смысле нарушения закона, норм, установленных указами. Это позволяет сделать вывод, что под преступлением, прежде всего, понималось нарушение закона.

В законодательстве Петра I особое внимание уделено наказаниям за совершение преступления: они возросли в качественном и количественном отношении. Главной их целью при этом было устрашение. Задача предупреждения преступлений решалась главным образом не посредством исправления преступника, а путем его ликвидации, приведения в физическую непригодность либо формирования страха перед наказанием.

Таким образом, сам термин «дисциплина» (применительно к поведению офицеров и нижних чинов) в ратных грамотах появился именно в период правления Петра I. Именно тогда были заложены основы ее укрепления: закреплена организационная, управленческая, правоохранительная структуры русской армии. Дисциплинарные обязанности военнослужащих от маршала до рядового, система подготовки армии, порядок обыденной жизнедеятельности войск и определена юридическая ответственность за правонарушения военнослужащими воинской дисциплины. Петром I выражены запросы к морально-деловым качествам офицеров и солдат. Период правления Петра I оставил глубокий след в формировании воинской дисциплины как единой системы воинского поведения, обучения и воспитания, регламентированной уставами [2. с. 26–30].

К третьему периоду, несомненно, нужно отнести конец XIX – начало XX вв. Сформировавшиеся обыкновения в русской армии, возвышенная для того

периода степень правовой культуры офицеров, воинской дисциплины личного состава были передовыми для того времени.

Четвертый, советский период, особенно до 40-х гг. характеризовался понижением правовой культуры и отхода от высокого уровня дисциплины, организации и обыкновений русской армии. Наиболее пораженным в этом смысле стало русское офицерство. А именно офицерский корпус, на протяжении столетий, был источником воинской дисциплины, вековых традиций и правовой культуры.

Воинская дисциплина – это база характерных взаимоотношений в условиях военной службы. Специфика данных отношений в том, что они являются стержнем всей войсковой конструкции. Собственно, в советский период произошла попытка подменить понятия офицерской чести идеологическими догмами. Это не могло не привести к тому, что командный состав РККА, а потом командиры и начальники советской армии и флота правовые убеждения нередко подменяли политической целесообразностью.

Необходимо отметить, что само представление о воинской дисциплине намного разностороннее, чем просто правила регламентирующие отношения начальников и подчиненных, или воинское воспитание, развивающее в военном служащем способность сознательно и во имя нравственной обязанности подчинить свою волю воле верховного вождя.

Воинская дисциплина на современном этапе, предполагает ответственное отношение военнослужащего к порученному делу, разумную инициативу и предприимчивость при выполнении поставленных задач. Воинская дисциплина предполагает также связь с нормами нравственности и воинской чести, и корпоративной этики. Ну и, безусловно, воинская дисциплина неразрывно связана с нормами права, ведь воинская дисциплина – есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами, общевойсковыми уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, иными

нормативными правовыми актами Российской Федерации и приказами (приказаниями) командиров (начальников) [3].

В настоящее время Вооруженные Силы и иные воинские формирования нашей страны выполняют принципиально важную роль в обеспечении надлежащих условий для развития государства, всего российского общества. Армия и флот России убедительно показали свою боеготовность, свои возросшие способности, свои возросшие способности [4].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, становится понятным, создание современных Вооруженных Сил способных корректно сдерживать и при необходимости и блокировать любую угрозу невозможно без крепкой воинской дисциплины.

Становление воинской дисциплины в современном ее понимании, неразрывно соединено с историей и становлением военного права как обособленной отрасли и проистекало в несколько исторических периодов.

Список литературы

1. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» №53-ФЗ от 28 марта 1998 г. // Российская газета. – 2 апреля 1998. – №63–64.
2. Григорьев О.В. Военно-судебная реформа России 1867 г.: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 15.
3. Указ Президента РФ от 10.11.2007 №1495 (ред. от 25.03.2015) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации». Глава 1 п. 1. в ред. Указа Президента РФ от 25.03.2015 №161.
4. Путин В.В. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию // Сын Родины. Еженедельная газета. – 2015. – №51.

Григорьев Олег Вячеславович – канд. юрид. наук, доцент, преподаватель ФГКВОУ ВПО «Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева МВД России», Россия, Новосибирская область, Новосибирск.

Grigorev Oleg Vyacheslavovich – candidate of juridical sciences, associate professor, lecturer of SFSMEI of HPE “Army general I.K. Yakovlev Novosibirsk military institute of internal troops of MIA of the Russian Federation”, Russia, the Novosibirsk Region, Novosibirsk.
